«От сессии до сессии живут студенты весело» — это и десятки других выражений с лихвой характеризуют образ жизни студентов учебных заведений в любом городе нашей огромной страны. Но и для студентов есть свой праздник, который особенно выделяется даже на фоне и без того бурных будней и выходных. Праздник этот отмечается 25 января и называется он днем студента. Есть и второе название — Татьянин день. Мало кто знает, почему именно Татьянин и какое отношение эта самая Таня имеет к студентам. Пожалуй, стоит рассказать об этом подробнее. Праздник этот особенный сразу по двум поводам. Второе название праздника Татьянин день, но это скорее первое его название. Дело в том, что с III века появился День Святой Мученицы Татианы, и только в 1755 году он стал еще и днем студента. Как водится, два названия быстро объединили в одно и сегодня мы имеем такой вот знаменательный день в календаре.

Но мы хотели рассказать об истории праздника. Начнем с его первого появления, то есть с истории дня Татианы. Татиана жила в Риме во 2-3 веке. Как известно, в то время большинство населения данной страны, да и других, поклонялись языческим богам, возводили храмы в их честь и приносили жертвы идолам. Татиана же была одной из первых христианок и истово верила. Во время очередных гонений иноверцев стражами порядка и языческой религии Татиана была схвачена. Вначале жрецы старались убедить ее сменить веру, принеся жертву одному из богов, но Татиана начала молитву, сила которой попросту разрушила сам храм. Тогда святая мученица была жестоко наказана. Ее избивали и пытали, но каждый день утром Татиана была абсолютно здорова и полна сил. Трижды ее пытались убедить сменить религию, и три языческих храма было разрушено силой настоящей веры и молитвы. Жрецы пытались казнить Татиану, но огонь не нанес ей вреда. Ее старались забить до смерти, но каждый удар по телу мученицы умножал свою силу и возвращался нанесшему его. Испробовав все эти изуверские пытки, решено было казнить Татиану и ее отца путем отсечения головы, что, к сожалению, удалось. Так Татиана стала святой великомученицей, и возник церковный праздник в ее честь. По старому стилю он отмечается 12 января и 25 соответственно по- новому.

Какое же отношение церковный праздник может иметь к студенчеству, которое и зародиться на то время не успело? Именно в это день, 25 января, Елизавета Петровна, императрица России, подписала указ об основании в Москве первого университета. Образован он был из двух гимназий и стал первым подобным учебным заведением в России. В соответствии с планом М.В. Ломоносова в Московском университете были образованы 3 факультета: философский, юридический и медицинский. Свое обучение все студенты начинали на философском факультете, где получали фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам. Образование можно было продолжить, специализируясь на юридическом, медицинском или на том же философском факультете. В отличие от университетов Европы, в Московском университете не было богословского факультета, что объясняется наличием в России специальной системы образования для подготовки служителей православной церкви. Профессора читали лекции не только на общепризнанном тогда языке науки — латыни, но и на русском языке.

Московский университет выделялся демократическим составом студентов и профессоров. Это во многом определило широкое распространение среди учащихся и преподавателей передовых научных и общественных идей. Уже в преамбуле указа об учреждении университета в Москве отмечалось, что он создан «для генерального обучения разночинцев». В университет могли поступать выходцы из различных сословий, за исключением крепостных крестьян. М.В. Ломоносов указал на пример западноевропейских университетов, где было покончено с принципом сословности: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды». За вторую половину XVIII века из 26 русских профессоров, которые вели преподавание, только трое были из дворян. Разночинцы составляли в XVIII веке и большинство учащихся. Наиболее способных студентов для продолжения образования посылали в зарубежные университеты, укрепляя контакты и связи с мировой наукой. Государственные ассигнования лишь частично покрывали потребности университета, тем более что первоначально со студентов не взималась плата за обучение, а в дальнейшем от нее стали освобождать неимущих студентов. Руководству университета приходилось изыскивать дополнительные источники дохода, не исключая даже занятия коммерческой деятельностью. Огромную материальную помощь оказывали меценаты (Демидовы, Строгановы, Е.Р. Дашкова и др.). Они приобретали и передавали университету научные приборы, коллекции, книги, учреждали стипендии для студентов. Не забывали о своей alma mater и выпускники. Не раз в трудное для университета время они собирали средства по подписке. К занятиям студенты поощрялись разными отличиями и наградами: лучшие из студентов получали разрешение присутствовать на профессорских собраниях. «сидеть за стульями и разговорами профессорскими пользоваться». Обнаружившие на экзаменах успехи в науках награждались книгами, на которых делались нравоучительные надписи, что президент «надеется, желает и повелевает», чтобы награждаемый продолжал хорошо учиться. За награды принято было благодарить письменно, сохранились даже благодарности в стихах.

Академическое начальство думало не только об умственном и нравственном развитии студентов, оно хотело «Сообщить им даже известный светский лоск». В этом отношении интересен взгляд на танцы: в расписании ученых занятий танцы упоминаются как предмет обязательный для всех воспитанников. Наказания для студентов были очень строгие. «Ежели кто ослушание главной команде академической сделает, или какое-либо непочтение, о таких немедленно рапортовать в канцелярию, дабы не упущено было с ними поступить по указу, а до резолюции отдать под караул. Ежели против ректора и его адъюнкта, то за ректора на две недели в карцер, на хлеб и на воду, а за адъюнкта на неделю. …За профессора на неделю в карцер, а за учителей на 3 дня.» «Ежели напьется пьянь, то за первый раз… посадить в карцер, за другой вдвое, за третий репортовать (выгнать)». «Ежели дома не ночует, то за первый раз… посадить в карцер, за другой вдвое, за третий репортовать (выгнать)». «Ежели не придет на лекцию, то за первый раз в серый кафтан на неделю, за второй на две и так далее» Отметим кстати, что ленивых и нерадивых студентов было принято одевать в специально заготовленное крестьянское платье — одеяние «невежественного мужика». В 1762 г. канцелярия заказывает пошив шести «мужицких кафтанов, облачившись в которые, студенты ленивые или плохого поведения, должны ходить по классам на виду у всех» (Документы III: 161). Та же мера пресечения (помимо выговора и сажания на хлеб и воду) полагалась, например, «за непослушание и непорядочное поведение по отношению к эфорам.

Упомянутое наказание считалось весьма действенным: оно должно было осознаваться как утрата той самой внесословной чести, связанной с успешностью в обучении. Ведь по-мужицки одевали равным образом и провинившихся дворян и разночинцев. Впрочем, данная кара не была изобретением Московского университета. Она походила на порядок, заведенный И.И. Бецким в петербургских закрытых шляхетных корпусах (лишение права носить мундир, обедать за одним столом со сверстниками, одевать в особые «позорные» куртки). Там цветом «штрафного» кафтана был избран черный, читавшийся как цвет печали. В ордере ректору сказано «Никаких бы между студентами ссор, несогласий, также резвости, крику и шуму на происходило. Вина горячего и прочего подобного в квартире не держать, и табаку не курить. В карты и другие игры на деньги отнюдь никогда играть не дерзали. Посторонних пришлых мужского пола ни на одну ночь, а женского пола ни на одну минуту пущать крайне запрещается, а в противном случае таковых брать через солдат и объявлять в канцелярию.» В протоколе 23 марта 1751 года внесено следующее: «… сего месяца 10 числа видели некоторых студентов во время службы Божией, шатающихся по улицам, которые из университета в церковь отпущены были, за что приказано посадить их в карцер…и из того числа Иван Барков ушел из университета без позволения…. Пришел к ректору в дом …и учинил прегрубые и предосадные выговоры… показанного студента, в страх другим, при собрании всех студентов, высечь розгами, да и впредь, ежели кто из оных студентов явится в таких же худых поступках, оных по тому же наказывать розгами, кто бы какого возраста не был…»

Сначала праздник студентов отмечался только в Москве и отмечался очень пышно. По воспоминаниям очевидцев, ежегодное празднование Татьяниного дня было для Москвы настоящим событием. Оно состояло из двух частей: непродолжительной официальной церемонии в здании Московского университета и шумного народного гуляния, участие в котором принимала почти вся столица. В 18 - первой половине 19 века университетским, а потому и студенческим, праздником стали торжественные акты в ознаменование окончания учебного года, на них присутствовали многочисленные гости, раздавались награды, произносились речи. В то же время официальным университетским днем, отмечаемым молебном в университетской церкви, было 25 января. Но его называли не Татьяниным днем, а Днем основания Московского университета. Затем последовал Указ Николая I, в котором он распорядился праздновать не День открытия университета, а подписание акта о его учреждении. Так волей монарха появился студенческий праздник — День студентов. К тому же, с него начинались студенческие каникулы, и именно это событие студенческое братство всегда отмечало весело и шумно. Празднование «профессионального» дня студентов имело традиции и ритуал — устраивались торжественные акты с раздачей наград и речами. С начала основания праздник не отмечался пышно и включал в себя молебен в университетской церкви и небольшие торжества. Однако в 60-е годы 19 века 25 января становится неофициальным студенческим праздником, который делился на официальную и неофициальную части. К официальным торжествам относились: обед в столовой, молебен в университетской церкви на Моховой, обращение ректора к студентам и вручение наград, а также прогулки по помещениям университета: аудиториям и библиотекам. После этого начиналась неофициальная программа. Студенты веселились и гуляли по центру Москвы группами, распевая песни.

Излюбленными местами были: Никитский и Тверской бульвары, а также Трубная площадь. Одной из интересных традиций праздника являлись кошачьи концерты под окнами редакции газеты «Московские ведомости», поскольку эта газета была основана представителями Московского Университета. Часто студенты в веселом настроении разбивали окна редакции. Несмотря на то, что история праздника своими корнями уходит в далекое прошлое, традиции сохранились и по сей день. Студенты как устраивали широкие гуляния более ста лет назад, так и в 21 веке предпочитают отмечать свой праздник шумно и весело. Кстати, в этот день квартальные даже чрезвычайно нетрезвых студентов не трогали. А если и приближались, то козыряли и осведомлялись: «Не нуждается ли господин студент в помощи?». Впрочем, как известно, студент никогда не упустит шанс отдохнуть от учебы, — согласно народной мудрости, от бесконечного торжества его отвлекает лишь «горячее» сессионное время. Самые богатые студенты и выпускники могли позволить себе отметить этот праздник в одном из самых дорогих ресторанов Москвы – «Эрмитаже». Работники ресторана, зная с каким весельем отмечается этот праздник, заранее убирали дорогую мебель и ковры и заменяли их на более простые вещи. Полиция относилась к шумным студентам с пониманием, а под утро полицейские писали на спинах перегулявших студентов адрес мелом и развозили их по домам. В этот праздник стирались все различия: преподаватели гуляли со студентами, богатые веселились с бедными. Богатые студенты одевались по-простому и веселились с остальными студентами на улице. Выпускники Университета также с огромным удовольствием отмечали этот праздник.

Таким образом, день основания университета стал любимым праздником всех студентов страны. Праздник был такой веселый, что все, кто мог, присоединялись и гуляли в этот день, а выпускник Университета А.П. Чехов однажды сказал по поводу празднования Татьяниного дня: В этот день «выпили все, кроме Москвы- реки, и то благодаря тому, что замерзла… Пианино и рояли трещали, оркестры не умолкали. Было так весело, что один студент от избытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают стерляди». Только после основания в 1755 г. Московского университета можно было сказать, что университетская идея пустила корни на российской почве. Эти обстоятельства породили совершенно новую социокультурную ситуацию. В результате создания «внесословных» учебных заведений вошли в соприкосновение представители разных слоев, буквально оказавшись в непосредственной телесной близости — на одной скамье. В одном здании произошло пространственное сближение людей, сильно удаленных друг от друга в социальном контексте. Студенческой корпорации лишь предстояло стать единой. В стенах Московского университета это сближение шло довольно медленно, и преодолеть возникшие трудности был призван, в частности, студенческий мундир. Ведь именно он в XVIII веке являлся одним из самых значимых корпоративных признаков. Итак, первый известный нам парадный мундир московских студентов, состоявший из кафтана, камзола и коротких штанов с застежками под коленями, был зеленого цвета с красным воротником, обшлагами и подбоем. Мы не располагаем изображениями такого мундира. Однако, предположительно известен силуэт, который был актуален до 1760-х годов: кафтан, застегнутый на средние пуговицы, должен был обрисовывать талию. (Для этого «юбку» кафтана расширяли на боках, а в подкладку вшивали пластинки китового уса, грубую парусину или плотную бумагу). Выдавались также гарусные чулки, башмаки (сапоги) и треуголка в качестве головного убора. Для прически использовался кошелек — модная и практичная деталь, скрывавшая

косу парика и оберегавшая ткань платья от пудры и помады; он был в большой моде между тогдашними петиметрами. Получение мундира в жизни любого российского государственного служащего было важным событием. В XVIII веке оно нередко сопровождалось заказом парадного портрета (статус российского студента XVIII века, разумеется, был недостаточно высок для этого). Нечего и говорить, как притягателен был нарядный мундир военного образца для молодых людей, студентов (особенно — разночинцев). Его ношение должно было стирать имущественные различия, упрочивать товарищеский дух, уравнивая бедных и состоятельных. Дело в том, что студенты (все без сословных различий!) при зеленом мундире носили еще и шпагу. «Ученикам, признанным достойными производства в студенты, дарились в день Собрания пред началом акта портупеи, которые им раздавал дежурный Студент, а на самом акте награждались они шпагами. Здесь на глазах происходит качественный скачок. Шпага, которая вручалась при произведении в студенты, воспринималась в России XVIII века не только как рудимент одеяния студента средневековых европейских университетов (отчасти взятого за образец), но и как элемент дворянского мундира. Правда, Московский университет не получил привилегии выдавать дипломы на дворянство: с получением права носить шпагу студент, окончивший курс, приобретал лишь права личного дворянина. И тем не менее, обучение в университете фактически приравнивалось к государственной дворянской службе. Обычно подчеркивалось, что церемония раздачи шпаг, производимая на торжественном акте, имела «лишь символическое значение». Но как важен был этот символический жест! Того же хотел и М.В. Ломоносов — «снабдить благородством неблагородных и тем отворить вход к благополучию дарованиям природным». Именно поэтому шпага стала символом благородства «просвещенных» (ведь наличие шпаги предполагает защиту чести — дворянской ли, человеческого ли достоинства вообще). Пускались ли шпаги в ход московскими студентами, мы не знаем. Гимназистам из знатных родов в виде исключения разрешалось быть при шпаге, но регламент московской гимназии предписывал носить ее не далее дверей класса, затем следовало передать ее слуге, и «отнюдь не дерзать один на другого шпагою или ножом замахиваться» (объяснение, что «то учинено было только шуткою», по Регламенту Московской гимназии в расчет не принималось. Из этих оговорок видно, что такое случалось со знатными отпрысками).

Как студенты в разные эпохи поступали в университет

Первый российский вуз, Петербургский академический университет, просуществовал всего 40 лет и закрылся из-за хронической нехватки студентов, их было даже меньше, чем учителей. Все последующие вузы в XVIII веке сталкивались с такой же проблемой. Какой уж тут мог быть отбор абитуриентов! Студентов набирали чуть ли не силой, при этом обещали полный пансион с карманными деньгами. Пошли дети солдат, священнослужителей, иностранцев, даже крестьян, а вот из знатных семей шли единицы. Иногда профессора испытывали самых сомнительных абитуриентов, «понятны ли они к наукам». Но обычно все равно всех зачисляли.

Первая половина XIX века: Проверяли латынь, математику и историю. В самом начале XIX века университеты стали обретать популярность. Дефицит абитуриентов сохранился, но брать совсем остолопов перестали. Появился какой-никакой отбор. Выпускники гимназий и семинарий зачислялись без экзаменов. Остальных (а домашнее образование было очень популярно) зачисляли либо по протекции — это было совершенно нормально, либо по

результатам вступительного испытания. Проверялось знание латыни, математики, истории. На практике проваливающихся абитуриентов тянули как могли. В крайнем случае зачисляли на подготовительное отделение. Интересно, что сначала абитуриенты могли поступать в вуз в течение всего года. Лишь с середины века прием стал заканчиваться строго до 22 июля.

Вторая половина XIX века и до революции: Первые бюрократические препоны. Окончательно ушла в прошлое проблема недостатка подготовленных слушателей. Прием во все вузы неуклонно растет, впервые появляется конкурс на место. Однако он не затрагивал обладателей аттестатов об окончании гимназии. А их было большинство. Поэтому в вузах почти не приходилось проводить приемные экзамены. Зато появились бюрократические препоны. Теперь в канцелярию университета нужно было представить метрическое свидетельство, увольнительное свидетельство из призывного участка, а для иногородних — еще и свидетельство о благонадежности из полицейского участка, выданное по месту временного проживания. А конкурс проявился в том, что в московские университеты принималось не более 3% «лиц иудейского вероисповедания», совсем мало мест было и для абитуриентов без гимназического образования. Вот на них экзаменаторы и отрывались.

Первые годы после революции: Студенты из рабочей среды и беднейшего крестьянства. «Каждое лицо независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого вуза без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Воспрещается требовать от поступающих каких бы то ни было удостоверений, кроме удостоверения об их личности и возрасте», — этот декрет наркома перевернул высшее образование с ног на голову. Вузы теперь набирали студентов из рабочей среды и беднейшего крестьянства. А вот перед выходцами из среды «эксплуататорских классов» все двери захлопывались. Естественно, большинство новых студентов нуждались в начальном, а не высшем образовании. При этом исключить за неуспеваемость рвущегося к знаниям пролетария было нельзя. В итоге в вузах стали обучать самым элементарным вещам. Потом власти одумались и открыли специальные подготовительные рабфаки, техникумы, а вузы к 1930-м годам реанимировали.

Эпоха СССР: Огромное количество вступительных экзаменов. С середины 1930-х — возвращение к принципам классического университета. Впервые вводятся вступительные экзамены в том виде, в котором мы их все знаем. Сдают их с 1 по 20 августа. Освобождаются только отличники школ. Появляется конкурс, преимущество стало отдаваться набравшим большее количество баллов. Изначально каждый абитуриент сдавал просто огромное количество экзаменов. Например, на истфак МГУ летом 1938 года нужно было сдать аж 9 предметов, в том числе физику, химию, математику и политграмоту. Со временем число экзаменов стало снижаться до привычного нам.